К.Н. Курков, к.и.н., Москва

ГЕРБ ДОН КИХОТА

«...И пусть мне скажут также, что... в той же самой Бургундии не было приключений у отважных испанцев Педро Барбы и Гутьерре Кихады (от коего я происхожу по мужской линии), которые бросили вызов сыновьям графа де Сен-Поля и одолели их»[1]. Так рассказывает о своей родословной герой бессмертного произведения одного из гениев мировой литературы.

Педро Барба и Гутьерре Кихада - прямой предок Дон Кихота, по его собственным словам - реально существовавшие испанские рыцари, в 1453 г. предпринявшие путешествие в другие страны Европы, чтобы «померяться силами» с их рыцарями. Так что знаменитый Рыцарь Печального Образа апеллирует к подлинным историческим лицам.

Кроме того, вообще «Испания особенно славилась своим рыцарством и справедливо почиталась рыцарской страной по преимуществу. Здесь это учреждение Средних веков (рыцарство - К.К.) находило чрезвычайно благоприятную почву для своего развития и достигло особенного блеска, закаляясь в долго не прекращавшейся борьбе с маврами и прославляя себя почти легендарными подвигами... Рыцарство пользовалось особенным покровительством законов в Кастилии, и его широкие права и обязанности были здесь особенно точно определены»[2].

А «существовал» ли в действительности Дон Кихот? Вернее, имелся ли у него прообраз - действительно живший в XVI в. испанский идальго, чья судьба, имя, а может быть, и внешность, воплотились в герое романа Сервантеса?

Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский стал предметом исследований всех выдающихся философов, литературоведов, историков испанской культуры. Задачу поисков прообраза облегчил сам Сервантес. «Возраст нашего идальго приближался к пятидесяти годам... Иные утверждают, что он носил фамилию Кихада, иные - Кесада... однако ж у нас есть все основания полагать, что фамилия его была Кехана». Сам же он «назвался наконец **Дон Кихотом**, - отсюда, повторяем, и сделали вывод авторы правдивой этой истории, что настоящая его фамилия, вне всякого сомнения, была Кихада, а вовсе не Кесада, как уверяли иные»[3].

Но Кихада - лишь фамилия. А как звали са́мого благородного на свете рыцаря? Мы узнаём об этом только перед расставанием с героем Сервантеса. На смертном ложе «хитроумный идальго» говорит: «Я больше не Дон Кихот из Манчи. Я снова Алонсо Кихано, которого некогда называли Алонсо Д о б р ы й »[4].

Следовательно, настоящее имя Дон Кихота - дон Алонсо Кихано или Кихада, идальго из Ламанчи. Несмотря на свою бедность, он дворянин, а европейское дворянство, в отличие от российского, почти поголовно к XVI в.,

конечно, обладало гербами, изображения которых помещались прежде всего на рыцарских щитах. Был таковой и у Дон Кихота - одного «из тех идальго, чье имущество заключается в фамильном копье, **древнем щите** (выделено мной - Авт.), тощей кляче и борзой собаке». Но, увы, Сервантес не сообщает, что на нем было изображено. «Он вспомнил, что еще не посвящен в рыцари... а если б даже и был посвящен, то ему как новичку подобает носить белые доспехи, без девиза на щите, до тех пор, пока он не заслужит его своею храбростью»[5], что заставляет предполагать наличие на донкихотовом щите фамильного девиза. Может быть, это был девиз самого Гутьерре Кихады? В романе об этом ничего не говорится.

Правда, наше предположение опровергается лингвистическим анализом текста романа. В испанском языке щит и герб обозначаются одним словом «escudo»; в оригинале Сервантес употребляет слово «adarga» - просто «щит» как предмет вооружения.

Попробуем обратиться к иным источникам. Очень часто произведения, подобные «Дон Кихоту», автобиографичны. Может быть, Мигель де Сервантес Сааведра наделил своего героя собственным родовым гербом? Герб «Сервантесов (Cervantes) из Андалузии и Кастилии» был очень простым: «В лазуревом поле два проходящих золотых оленя, один над другим»[6]. Герб рода Сааведра (вторая фамилия писателя) из Андалузии, Кастилии, Галисии был сложнее: «В серебряном поле три золотых пояса, окантованных каждый двумя вытянутыми нитяными разделенными шахматно червленью и золотом каймами; кайма червленая, обремененная восемью золотыми косыми крестиками»[7] (рис. 1-2).

Однако быть рыцарем во времена Мигеля де Сервантеса означало быть членом ордена - военно-монашеского или королевского. К сожалению, величайший из испанцев не удостоился креста Сант-Яго или Калатравы. Правда, он стал членом двух духовных орденов, что в ту эпоху было не менее почетно. В 1609 г. Сервантес вступил в братство святейшего причастия, в рядах которого находились не только высокопоставленные особы, но и ряд крупных испанских писателей (Лопе де Вега, Кеведо), а в 1613 г. стал терциарием - членом полумонашеского религиозного Братства мирян - Францисканского ордена, и накануне смерти принял «полное посвящение». Из благотворительных сумм Братства было оплачено и погребение писателя в указанном им монастыре.

Зато родня бессмертного героя Сервантеса или, вернее, его прообраза, имела отношение к са́мому древнему и знаменитому рыцарскому ордену - Сан-Хуан, как его называли на Пиренейском полуострове, или Иерусалимскому Державному военному Ордену госпитальеров Св. Иоанна, будущему Мальтийскому.

В книге, Рыцарь Печального Образа странствует по местам, имеющим общее название - Монте Арагон. В 1162 г. несколько населенных пунктов в этом районе были переданы рыцарям Ордена - именно здесь проходила неспокойная граница с маврами, европейским форпостом мусульманского мира. Ордену принадлежал и Алькасар-де-Сан-Хуан, где в XVI в. жили

многие представители родов Кихада и Сервантесов. В 1529 г. представитель еще одного алькасарского дворянского рода, казначей настоятеля ордена Св. Иоанна, Иеронимо де Айон оспаривал у города Толедо право на пастбища, полученные его матерью Каталиной от ее отца. Дед де Айона, в свою очередь, непосредственно получил эти пастбища от ордена Св. Иоанна.

Но какое отношение де Айоны имеют к Дон Кихоту и Сервантесу? Дело в том, что в числе братьев Каталины де Айон, матери казначея, был тот самый Педро Барба, который, согласно свидетельству самого Дон Кихота, воевал в Бургундии вместе с его предком по мужской линии, Гутьерре Кихадой.

Мало того, во второй половине XVI - начале XVII вв. в Алькасаре действительно жил небогатый дворянин дон Алонсо де Айон Гутьерре де Кисадо (Кихада) (1560-1604 гг.), уроженец города Вальдепеньяс в Ламанче, чьими предками по мужской линии были де Айоны, а по женской - де Кисадо (иначе - Кесада или Кихада). Он был потомком уже упоминавшегося Гутьерре Кихады, известного в XV в. своими рыцарскими авантюрами; правнук последнего, Луис Кихада, был мажордомом императора Карла V, воспитателем дона Хуана Австрийского. В Ламанче и других испанских провинциях в конце XVI и начале XVII вв. проживало несколько представителей семейства Кихада, например, видные богачи города Эсквивиаса Хуан Кихада де Саласар и Габриэль Кихада де Саласар; Эрнандо де Агилар Кихада и Гонсало де Агилар Кихада (встречаются в 1588-1592 гг. в деловых документах по заготовительно-провиантской деятельности Сервантеса); Мартин де Кихано, сослуживец писателя по севильскому интендантству: Анна Кихада, упомянутая в завещании жены Сервантеса. В Эсквивиасе проживало и несколько лиц, носивших фамилии, попадающиеся в романе: Рикоте, Карраско, Перо Перес, Мари Гутьеррес...[8]

С возрастом дона Алонсо де Айона стали считать чудаковатым, и наконец его жена (а он был женат и имел двух дочерей) подала в алькасарский суд просьбу о признании мужа недееспособным, и о назначении ввиду этого попечителем и опекуном своей младшей восьмилетней дочери Клары своего зятя. Мужа их старшей дочери, которому отводилась роль опекуна, звали ... Педро де Сервантес![9] Правда, трудно сказать, в какой степени родства находился он с великим писателем, но наверняка они были представителями одной семьи: средневековый мир тесен, а Мигель де Сервантес Сааведра провел часть жизни в Алькасаре и даже сочинял первые главы своего романа, сидя в тюрьме местечка Аргамасилья-де-Альба неподалеку от этого города. В 1740 г. в приходе алькасарской церкви Санта Мария Майор была даже найдена запись о крещении сына Бласа Сервантеса Сааведры и Каталины Лопес, Мигеля, которую сочли свидетельством о рождении великого писателя, каковое мнение, в общем, не разделяется большинством его биографов[10].

Но, оказывается, Мигель де Сервантес Сааведра приходился Алонсо де Айону де Кихадо еще и родственником ... по жене! Племянницу дона

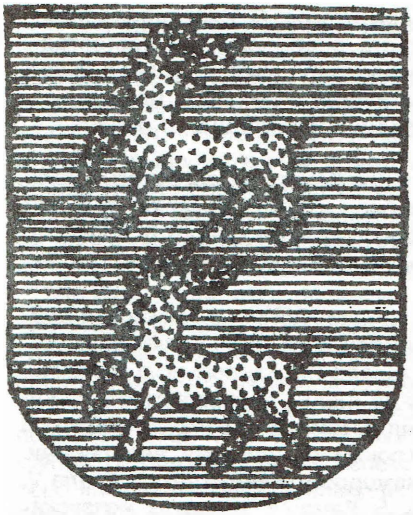

Рис. 1.

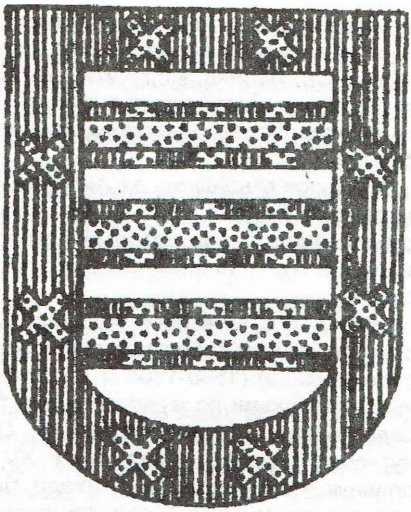

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Подписи к рисункам:

Рис. 1. Герб Сервантесов (Cervantes) из Андалузии и Кастилии.

Рис. 2. Герб рода Сааведра из Андалузии, Кастилии, Галисии.

Рис. 3. Герб Айоров (Ayora) из Кастилии.

Рис. 4. Герб семейства Кихада (Кехана, Кесада) - герб Дон Кихота.

Рисунки К.Н. Куркова.

Алонсо звали Каталина де Саласар-и-Паласьос (1565-1626 гг.), и она стала в 1584 г. женой великого писателя. Местное ламанчское предание повествует о том, что Алонсо Кихада противился браку своей племянницы с Сервантесом, и последний прибегнул к своеобразной литературной мести, обессмертив дядю жены в образе своего героя. Это, кстати, объясняет и разночтения в написании фамилии Дон Кихота: в первой части романа он - Кихада, во второй его подлинное имя - Алонсо Кихано. По-видимому, писатель заменил одно имя другим из личных соображений, так как, кроме дона Алонсо, среди родственников его жены имелись уже названные Кихада де Саласары - люди богатые и влиятельные[11].

В середине XX в. гербом испанской семьи де Айонов (del Ayo) был «в черном поле золотой лев, держащий в правой лапе луковицу такого же цвета с листьями другого цвета. Шлем увенчан короной. Нашлемник: крыло, пересеченное золотом над чернью, обремененное двумя луковицами с листьями другого цвета, одна за другой» (?). Герб Айоров (Ayora) из Кастилии имел также «золотого льва в лазуревом поле; кайму черную, обремененную восемью серебряными башнями», что уже ближе, как мы увидим далее, к древнему гербу Айонов[12] (рис. 3). Однако испанские манчего (ламанчцы) - земляки Сервантеса и исследователи «Дон Кихота» - нашли другой герб рода Алонсо де Айона Гутьерре де Кисадо: «...увенчанный короной двуглавый орел. Туловище его прикрыто щитом с изображениями башен, львов, скрещенных мечей и копий, цветов лилии. У лап хищной птицы - перевитые лентами факелы. Вверху дата: 1392 г.»[13].

Но это герб реального прототипа героя «последнего рыцарского романа». А ведь Сервантес рисковал навлечь на себя недовольство его родственников, приписав ему такие речи и поступки, которые тому, наверное, и в голову не пришли бы. И писатель изменил родословную своего героя, превратив его в потомка семейства Кихада **не по женской**, как было в реальности, **а по мужской линии**. Значит, и гербом Дон Кихота должен был быть герб Кихада.

Именно этот герб принадлежал Рыцарю Печального Образа. Вот он движется по дорогам Испании Филиппа II - одного из величайших деспотов мировой истории - готовый мчаться на помощь любому попавшему в беду, и на щите его красуется фамильная эмблема бедных алькасарских дворян (рис. 4). «На нем, помимо обычных изображений замков, львов и рыцарского оружия, фигура мужчины с поднятыми руками. Это один из сыновей графа де Сен-Поля, взятый в плен Гутьерре Кихадой в Бургундии». Ни в одном современном гербовнике этого герба уже нет. Он был найден ламанчцами, «принадлежал предкам дона Алонсо де Айона по женской линии - Кихада, украшал их дом в Алькасаре, а потом был перенесен на мельницу, которая известна по всей округе под названием «Росинант»... [14] На дошедшем до нас древнем изображении герба семейства Кихада (Кехана, Кесада) - справа три восстающих смирных льва (morné, т.е. без зубов и языков) [м.б. львенка - lionceaux], расположенные друг над другом, причем первый из них обращен влево, а второй и третий -

воротами без створок, поддерживаемая с двух сторон двумя восстающими львами, внизу - котел[15] без рукояти и без крышки [возможно, червленого цвета (?)]. Серебряный (?) щит «немецкой» формы (?), окантованный по краям черной (?) нитяной каймой. Нашлемник: на шлеме с опущенным забралом, обращенном вправо, - два серебряных (?) страусовых пера. Намет - (?). Внизу изображена верхняя половина (отрезанная) туловища человека с темными волосами и поднятыми вверх руками. (Последняя деталь опущена нами при воспроизведении герба, т.к. это изображение сына графа де Сен-Поля не входит в щит и, возможно, не является частью герба. Не подходит она и под определение щитодержателя или щитоносца, т.к. представляет собой самостоятельный символ сдающегося в плен человека).

Герб и его владелец достойны нашего уважения. Благодаря Дон Кихоту понятия о рыцарской чести существуют и поныне. «Через пространства и времена гнался за уходящим мерцанием рыцарь - копыта его клячи спотыкались на испанской земле, но благородная и смешная его голова почти касалась звезд»[16].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Сервантес Сааведра М. де.*** Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Ч. I. Гл. XLIX.

[2] ***Арсеньев Ю.В.*** Геральдика: Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907-1908 году. Ковров, 1997. С. 65-66.

[3] ***Сервантес Сааведра М. де.*** Указ. соч. Гл. I.

[4] Там же. Ч. II. Гл. LXXIV.

[5] Там же. Гл. I. Гл. II.

[6] ***Rietstap J.B.*** Armorial général. 1: Tome I. Premiere partie: A.C. Lyon, 1950. P. 395.

[7] Ibid. 4: Tome II. Seconde partie: S.Z. Lyon, 1950. P. 643.

[8] ***Державин К.Н.*** Сервантес. Жизнь и творчество. М., 1958. С. 228-229.

[9] ***Красиков А.*** «Он был манчего и храбрый кабальеро» // Вокруг света. 1980. № 2. С. 27.

[10] К.Н. Державин прямо указывает, что в «Алькасар де Сан Хуан ... один из местных ревнителей памяти Сервантеса изготовил... подложную, помеченную 1558 годом метрическую запись о рождении будущего автора «Дон Кихота», одно время смущавшую некоторых доверчивых биографов великого писателя» (Державин К.Н. «Сервантес». С. 12).

[11] ***Державин К.Н.*** Указ. соч. С. 228.

[12] ***Rietstap J.B.*** Ibid. 1: Tome I. Premiere partie: A.C. Lyon, 1950. P. 91.

[13] ***Красиков А.*** Указ. соч.

[14] Там же. С. 27-28.

[15] «В **испанской** геральдике **котлы** своеобразной формы... представляют в гербах знатнейших фамилий (**ricos hombres**) весьма почетную эмблему, иногда в числе от 8-10 в гербовой кайме. Ей пользовались лишь те фамилии, которые имели свое «**особое знамя и котел**», т.е. свое войско. Прим. Ю.В. Арсеньева. См. Арсеньев Ю.В. Геральдика... Прим. к С. 224.

[16] ***Франк Б., Осповат Л.*** Сервантес. Гарсиа Лорка. М., 1982. С. 148.

* * *

Иллюстрации автора. Изображения (кроме рис. 4) и описания гербов на русском языке публикуются впервые.